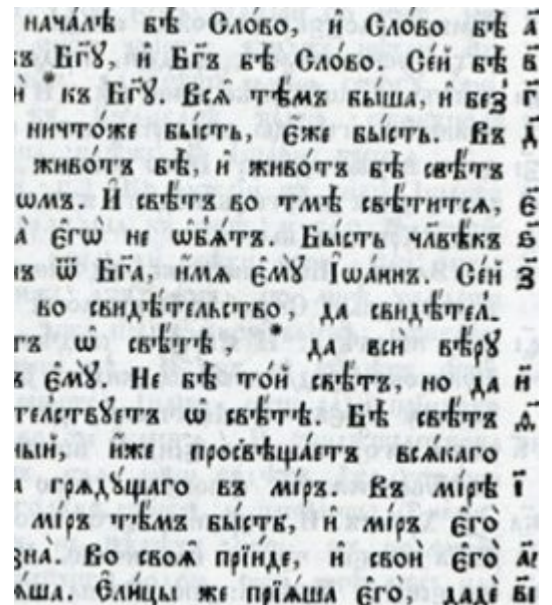

Протоиерей АНДРЕЙ ТКАЧЕВ «Слово»

Откройте любую книгу с церковнославянским текстом. Например, Часослов или Октоих. В случае, если названия эти вам ничего не говорят, – потрудитесь заполнить брешь в образовании. (От подобной бреши корабли тонут.)

Там вместо номеров страниц, данных в привычной арабской цифири, вы увидите буквы. Да-да, буквы. Привычные «К» там соседствуют с непривычными «S». Встречаются, по мере нарастания количества страниц, комбинации из нескольких букв. Все буквы даны под неким крючком, который называется «титлом». Целая таинственная система знаков. По крайней мере, так кажется непосвященному. Есть и церковнослужители, поседевшие в алтаре за многие лета исправной службы, но толком в этих

букво-цифрах не разбирающиеся. Так и пишут для удобства карандашиком подле славянских загогулин арабские соответствия.

Можно было бы давно упроститься и выбросить эти архаизмы из церковной жизни, как предлагали когда-то выбросить Пушкина с парохода истории, если бы не одно «но». Этот благоуханный нюанс – начертание цифр и чисел при помощи букв, а не автономных знаков – сохраняет для церковного сознания идею чрезвычайной важности. А именно: *слово и буква первичны, цифра – вторична*. Можно и так сказать: человек, научившийся читать, научится и считать, а *считать, отдельно от чтения, научиться по-славянски невозможно*.

Вдумайтесь, ради Христа, в эту *органическую цельность*. Она *противостоит современному мировоззрению так, как небо отстоит от земли*. Современный человек (все образование нынешнее ведет его к этому) выучивается считать гораздо раньше и лучше, нежели выучивается читать. Да и потом, оставив парту, во взрослой жизни человек охотно калькулирует и весьма неохотно погружается в тексты.

Научиться считать, ничего не читая, в современном мире не то что можно, а часто даже нужно. И на фоне этого любящего цифру и не любящего слово человечества древняя мудрость выглядит как «золотое сечение», как цельная истина, чуждая всякому дроблению.

Это не есть уникальное свойство одной лишь церковной кириллицы. Точно так же относились к буквам и цифрам евреи, арабы, греки, армяне. *Все культуры, в основе своей содержащие Священный текст, цифру подчиняли букве и не позволяли цифре вести отдельное и независимое существование*. Внутри этих культур человек вначале учился читать, потом ему давали в руки то, что единственно достойно «таинства чтения», – Писание, а затем умение считать прилагалось уже как вспомогательное.

Конечно, при современном развитии точных наук, при той высокой зауми, которая связана с миром алгебры и ее дочек, мы уже никогда не вернемся к вспомогательному и служебному использованию чисел. Ведь одно дело связки сушеных смокв считать (тут и малыми числами обойдешься, даже без дробей), а другое – рассчитывать траекторию выхода спутника на орбиту. Так что иллюзий у нас нет, как нет и призывов к отказу от точных наук. Но

есть и сейчас прикладные области, где непонимание библейской первичности буквы перед цифрой рождает странные явления. Я имею сейчас в виду пресловутые три шестерки, о которых только глухой не слышал и только немой не говорил.

Как известно, Откровение говорит о начертании, которое будет свидетельствовать о рабстве зверю. Само же начертание будет заключаться в «имени зверя или в числе имени его» (См.: Откр.16: 17).

Как видим, страшны не сами цифры или образуемые ими числа. Речь идет об имени или числе имени. Первична, таким образом, личность зверя и его имя, а три шестерки являются *числовым выражением имени*.

Что же такое число имени?

Каждое имя или слово может быть превращено в соответствующее ему число при помощи так называемой *гематрии*, то есть числовых соответствий между буквами и цифрами. Так, к примеру, имя «Алла» состоит из двух «а» и двух «л». Букве «а» соответствует цифра 1, а букве «л» – число 30. Два раза по 30 плюс два раза по единице в сумме дают число 62. Это и есть *числовое выражение имени «Алла»*, или – число имени на церковнославянском языке.

Так можно подойти к любому имени. В ту же меру можно будет отнестись со временем и к имени зверя. Не всем, правда, ибо сказано: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя» и проч.

Каждому из нас кажется, что мы «имеем ум». Вот многие и бросились со своим умом в толкование самой таинственной книги Нового Завета, как правило – одной единственной главы из нее, и в этих толкованиях додумались единственно до панического страха перед невинными числами как таковыми. А числа невинны воистину. В Библии есть 666-я страница. В разных изданиях в зависимости от качества бумаги и величины шрифта на нее попадает разный текст. Но хотел бы я видеть того чудака, который бы предложил вырвать эту страницу из Писания.

Итак, слово первично, оно важнее, да и по времени идет впереди цифр и чисел.

В человеческом мире *все должно быть вначале поименовано, а лишь затем посчитано*. Никогда иначе. Прежде чем считать, нужно знать, кого или что ты собственно считаешь. Когда вопрос «что?» имеет ответ, тогда считай, будь то годы плена, или тучные года перед наступлением голодных, или солдаты в строю, или люди в покоренном городе.

Точно так же и с числом имени. Покажи мне личность и скажи, как ее зовут, и тогда, если у нас есть разум, мы найдем «число имени» этой личности. Причем искать придется, быть может, на греческом языке или на еврейском.

Вообще гематрия не создана и не найдена для обслуживания одних лишь апокалипсических страхов. Ею по временам можно наслаждаться и утверждаться в Христовой вере.

Все мы слышали накануне Рождественских праздников евангельское чтение с длинным перечнем имен, вошедших в родословие Спасителя. Когда все имена прочитаны, евангелист подводит итог: от Авраама до Давида – четырнадцать родов; от Давида до Вавилонского переселения – четырнадцать родов и от Вавилонского переселения до Христа – четырнадцать родов. Трижды по четырнадцать. И вот почему.

Начиная родословие, Матфей пишет: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Аврамова». Давида ставит раньше Авраама, хотя тот и жил позже. Уж очень было важно для евреев, чтобы Мессия был сыном Давида, отсюда и особенность речи евангелиста.

Так вот, гематрия слова «Давид» в еврейском языке – 14!

Кричите «Аллилуйя!»

«Далет», «вав» и еще раз «далет» – так пишется имя Давида. $4+6+4=14$.

Таким образом, на языке гематрии Иисус Христос – «трижды сын Давида», то есть Мессия истинный. Слава Святой Троице!

За подобными изысками еврейские книжники проводили долгие годы и

слепли, склоняясь над книгами и вычислениями. Нам Господь эту тяжесть на плечи не кладет. Избавляя нас от ярма закона, Господь ждет от нас усилий в достижении святости и хочет, чтобы наша праведность превзошла праведность книжников и фарисеев. Но это вовсе не значит, что мы должны быть невежественны и пугливы. Чтобы вместо апостольского «всегда радуйтесь, непрестанно молитесь» мы изобрели для себя свои правила, вроде «всегда бойтесь, от всех шарахайтесь».

Слово, драгоценное Слово, которое стало плотью и обитало с нами, Оно было вначале. Тому поклонимся.

Оно в воплощении – Эммануил, то есть «с нами Бог». Уместно вспомнить постовое песнопение, позаимствованное у Исаии: «С нами Бог. Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог». Там есть такие слова: «Страха же вашего не убоимся и не смутимся. Господа Бога нашего, Того освятим, и Той будет нам в страх. Яко с нами Бог».

Нам нужно полюбить чтение больше счета. Слово важнее. Бессловесный, непоименованный мир – это мрак, в котором шевелятся чудовища. Человек осмысливает мир, давая вещам и явлениям имена, и освящает мир, молясь и прославляя Бога.

Бог же, как написано, творит не иначе, как Словом. И когда впоследствии наука внедряется в глубины словом сотворенного и словом содержимого мира, то она – наука – находит там тончайшие и точнейшие закономерности, для выражения которых служит математика и язык цифр.

Но это все потом, потом. Ведь цифра служебна. Она всегда после слова или внутри его, но никогда – над ним.

26 сентября 2011 г.

<http://pravoslavie.ru/48844.html>